

УДК 341.9

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/35>

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

©*Чибирикова С. Н.*, Кубанский государственный аграрный университет
им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, svetlana.tsh@mail.ru

CONFLICT REGULATION OF THE CONCLUSION AND DISSOLUTION OF MARRIAGE

©*Chibirikova S.*, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia, svetlana.tsh@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, затрагивающие разрешение споров в области брачно–семейных правоотношений, которые осложнены иностранным элементом: право, подлежащее применению к заключению, а также расторжению брака. Производится анализ основополагающих актов, которые регулируют брачные отношения на международном уровне, а также национальное законодательство. Указаны коллизионные привязки при заключении брака, а также примеры правопорядка на практике при расторжении брака между российскими гражданами и иностранными.

Abstract. The article deals with issues affecting the resolution of disputes in the field of marriage and family relations, which are complicated by a foreign element: the right to be applied to the conclusion, as well as the dissolution of the marriage. The analysis of fundamental acts that regulate marital relations at the international level, as well as national legislation. There are indicated collision bindings at marriage, as well as examples of the rule of law in practice when a marriage is dissolved between Russian and foreign citizens.

Ключевые слова: брак, коллизионные привязки заключения брака, форма заключения брака, расторжение брака, коллизионные нормы, иностранный правопорядок.

Keywords: marriage, conflict binding marriage, form of marriage, divorce, conflict of laws rules, foreign law and order.

В международном частном праве главной проблемой является коллизионный вопрос. Он решает, право какого государства применяется в конкретном правоотношении. Главная цель коллизионных норм — определение правопорядка, применимого к определенному правоотношению. Здесь подразумевается задача международного частного права — не решение спора по существу, а установление факта, какой из затронутых правопорядков следует применять при решении конкретного спора. Коллизионное право затрагивает множество отраслей права: договорное, трудовое, семейное, наследственное и другие [1, с. 44]. В данной статье рассматривается коллизионное регулирование брачных правоотношений.

Каждое государство самостоятельно закрепляет условия для вступления лиц в брак. В России условиями заключения брака являются взаимное добровольное согласие, достижение брачного возраста вступающих в брак и отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака (ст. 12-14 СК РФ) (<https://clck.ru/AZA4b>). Возраст лиц, вступающих в брак,

в некоторых государствах не прописан в нормах права. Например, возраст брачной правоспособности не предусмотрен законодательством Йемена. В отдельном случае он определяется индивидуально: юные 10-летние мальчик и девочка могут быть признаны совершеннолетними и иметь право вступить в брак, при условии достижения ими половой зрелости. А в Сирии, если суд придет к выводу, что вступающие в брак не подходят друг другу по возрасту, брак для них станет невозможным.

Условие, закрепленное в законодательстве РФ, о взаимном добровольном согласии в некоторых иностранных государствах вообще не обязательно. Например, в ряде арабских стран согласие сторон не учитывается. В семейном праве Йемена разрешается от имени невесты брачный договор заключить опекуну. Он же может выдать замуж несовершеннолетнюю девушку без ее согласия.

Российское законодательство уделяет правовое значение только браку, который официально зарегистрирован в установленном законом порядке в органах записи актов гражданского состояния. Лишь в этом случае возникают взаимные права и обязанности между супругами. Фактический брак не является браком в юридическом смысле, поэтому на него не распространяются правовые последствия. Брак по религиозному обряду в нашей стране тоже не имеет правового значения.

Таким образом, мы видим, что брачно-семейный правопорядок в различных государствах отличается между собой [2, с. 38]. Это зависит от национальной культуры государства, с присущими ему традициями и обычаями.

В последнее время расширяются связи между гражданами различных государств. Возникают смешанные браки. В России не требуется специального разрешения для того, чтобы вступить в брак с иностранцем. Здесь возникает другой вопрос: признают ли брак, который заключили на территории иностранного государства, действительным [4, с. 40]. Брак, зарегистрированный в одном государстве в соответствии с законом места его заключения, может быть не признан в другом и порождать так называемые «хромяющие» браки [3, с. 158]. Например, брачный возраст для женщин во Франции 15 лет, в России — 18 лет. Если брак заключит девушка 15 лет, во Франции он будет признан действительным, а в России в силу вступят оговорки о публичном порядке, и он будет считаться ничтожным. В каждом государстве приведенная выше ситуация будет порождать различные правовые последствия. По законодательству Англии и Франции это нарушение влечет полную недействительность брака; а по законодательству Аргентины, Бразилии и некоторых штатов США он будет считаться относительно недействительным (оспоримым).

Обобщая вышесказанное, главная проблема брачно-семейных отношений связана с иностранным элементом. В одном государстве один и тот же брак порождает юридические последствия, а в другом считается недействительным. Как мы говорили уже выше, связано это с традициями и национальными историческими особенностями. Для решения этой проблемы на международном уровне были созданы Конвенции, которые регулируют данный вопрос. Основной является Гагская конвенция об урегулировании коллизий законов в области заключения брака. Генеральными коллизионными привязками данной конвенции являются личный закон обоих супругов и закон места заключения брака.

Согласно Гагской конвенции об урегулировании коллизий законов в области заключения брака от 12 июня 1902 г. право вступления в брак регулируется национальным законом каждого из будущих супругов, если только этот закон не отсылает к другому закону (ст. 1). Из этого правила конвенция делает важные критерии в ст. 2 для случаев, когда закон места заключения брака может не разрешить брак иностранцам в том случае, если существуют следующие моменты:

- запрет при наличии родства вступающих в брак;
- запрет вступать в брак лицам, виновным в прелюбодеянии, из-за чего брак одного из них был расторгнут;
- запрет вступать в брак лицам, которые в прошлом были осуждены за то, что они по сговору покушались на жизнь супруга одного из этих лиц.

Если брак заключен вопреки одному из перечисленных требований, не будет недействительным, если он не противоречит национальному закону будущих супругов.

Гаагская конвенция 1902 г. не признает иностранные браки, если национальный закон супругов запрещает вступать в брак при наличии другого, не расторгнутого брака или по мотивам религиозного характера.

В России главным источником регулирования брачно-семейных отношений является Семейный кодекс Российской Федерации. В нем сказано, что при заключении брака на территории Российской Федерации форма и порядок определяются законодательством Российской Федерации. Как говорится в статье 158 Семейного кодекса РФ, браки между гражданами Российской Федерации и браки между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если нет обстоятельств, препятствующих заключению брака. Напомним, что к таким обстоятельствам относятся: наличие зарегистрированного брака у одного; наличие родства между заявителями; недееспособность одного из лиц; а также брак не допускается между усыновителями и усыновленными.

Согласно статистике, в России и за рубежом увеличилось число расторжений браков, заключенных между нашими гражданами и иностранцами, при решении которых необходимо прибегать к коллизионным нормам (<https://clck.ru/F9Kzi>). Обратимся к законодательству Российской Федерации. В статье 160 Семейного кодекса РФ сказано, что расторжение любых браков на территории Российской Федерации производится, соответственно, по российскому законодательству. При разводе смешанных пар действует главная коллизионная привязка — закон места, где брак расторгается. Гражданин Российской Федерации, проживающий за пределами территории Российской Федерации, вправе расторгнуть брак с проживающим за пределами территории Российской Федерации супругом независимо от его гражданства в суде Российской Федерации. В случае, если в соответствии с законодательством Российской Федерации разрешается расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, брак может быть расторгнут в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации. Расторжение брака между гражданами Российской Федерации либо расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, совершенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве, считается действительным в России. Если союз был заключен на территории другого государства, то развод становится официальным только после признания решения отечественного суда в государстве, где брак заключался.

В разных государствах действуют свои подходы к порядку расторжения браков. В нашей стране расторгнуть брак можно в органах ЗАГСа или, при наличии общих несовершеннолетних детей или отсутствия согласия одного из супругов, в суде. Пожалуй,

самое необычное и полезное требование выдвигают к разводящимся власти индонезийского острова Ява. Каждый супруг должен в обязательном порядке посадить пять деревьев.

ОАЭ облегчили паре процедуру развода, так как мужу достаточно три раза произнести вслух при свидетелях «таллак», что означает «я с тобой развожусь».

Необходимо учитывать тот факт, что в случае наличия коллизионных норм, регулирующих права иностранцев на расторжение брака по праву своей страны в суде другого государства, всегда может возникнуть сложность с четким определением содержания иностранного права, что значительно замедляет процесс расторжения брака. Однако, чаще всего применяется закон права суда, закон места жительства, так как суду наиболее удобен именно такой порядок.

Вопросы расторжения брака, урегулированные существующими конвенциями, стоит считать, довольно устаревшими, и это значит, что требуется детальная проработка новых норм, которые объединят в себе современные тенденции заключения и расторжения брака [5, с. 39].

Подводя итог, нужно сказать, что при дозволении судами Российской Федерации дел о вступлении в брак и расторжении брака между российскими гражданами и иностранными лицами, принадлежащими к различным правовым порядкам, необходимо иметь четкое представление, в компетенцию суда какого государства входит рассмотрение данных споров, а также правильно определить право, применимое к отношениям сторон.

Список литературы:

1. Карасева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С.44.
2. Kudryavtseva L., Kolesnikova V., Miroshnichenko O. Alimony obligations of parents and children in international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. №4 (18). С.38.
3. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. №3 (21). С.40.
4. Батычко В. Т. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. С. 158.
5. Ершова Ж. Г. Расторжение брака в международном частном праве // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. 2016. № 2(38). С. 39.

References:

1. Karaseva, L. V. (2007). *Znachenie norm mezhdunarodnogo chastnogo prava v regulirovanii trudovykh otnoshenii migrantov iz stran SNG v Rossiiskoi Federatsii: diss. ... kand. yurid. nauk.* Moskva, 44.
2. Kudryavtseva, L., Kolesnikova, V., & Miroshnichenko, O. (2017). Alimony obligations of parents and children in international private law. *Aktual'nye problemy sovremennosti*, 4(18).38.
3. Kudryavtseva, L. V., & Shevchenko, V. S. (2018). Problemy kollizionnogo regulirovaniya brachno-semeinykh otnoshenii v mezhdunarodnom chastnom prave. *Aktual'nye problemy sovremennosti*, 3 (21). 40.
4. Batychko, V. T. (2011). *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Konspekt lektzii.* Taganrog: TTI YuFU, 158.

5. Ershova, Zh. G. (2016). Rastorzhenie braka v mezhdunarodnom chastnom prave. *In Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Obshchestvennye nauki: sb. st. po mat. XXXIX mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf.* 2(38). 39.

*Работа поступила
в редакцию 20.01.2019 г.*

*Принята к публикации
24.01.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Чибирикова С. Н. Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №2. С. 263-267. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/35>.

Cite as (APA):

Chibirikova, S. (2019). Conflict regulation of the conclusion and dissolution of marriage. *Bulletin of Science and Practice*, 5(2), 263-267. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/35> (in Russian).